

После этого Линь Чжижи нашел открытое пространство на полпути к краю ледяной горы, где находилась пещера Сюань Хуа.

«Слушай слова мастера, практикуй базовые методы владения мечом сто раз в день». Хороший ученик всегда слушает указания своего учителя.

Хороший ученик-это он, это Линь Чжижи.

Эта базовая техника владения мечом не была утомительной, и после того, как Линь Чжижи несколько раз практиковал ее вчера, он мог справиться с этим с легкостью. Просто, чтобы достичь мгновенности, о которой мечтал Сюань Хуа, ему нужно было усердно практиковаться.

Линь Чжижи тренировался с утра до полудня, даже не потрудившись пообедать. Только когда у него заболели руки, он решил ненадолго остановиться и пойти в столовую, чтобы бесплатно перекусить.

Когда Линь Чжижи спускался с горы, он совершенно не осознавал, что его спина находится в поле зрения определенного человека.

В пещерном жилище Сюань Хуа было водяное зеркало, которое транслировало каждое движение Линь Чжижи в режиме реального времени.

Дао Цзун был празден и ему нечего было делать, и, чтобы развлечься, он использовал свое водяное зеркало, которое могло видеть весь мир и его живые существа, чтобы (украдкой) взглянуть на своего маленького ученика.

Увидев сцену, когда Линь Чжижи собирается на тренировку после победы над Лань Тянем, Сюань Хуа слегка скривил губы.

Если бы Линь Чжижи присутствовал в пещере, он бы обнаружил, что благосклонность его учителя увеличилась на два пункта..... Жаль, что он вообще ничего об этом не знал.

А человек, посланный Лань Тянем, уже прошел через внешние ворота и подошел к двери пещеры одного старейшины во внутренней горе, и сказал мальчику-слуге, стоящему у двери: “Я человек Лань Тяня, я здесь, чтобы найти Лань Чжэня”.

Мальчик-слуга поклонился, повернулся и вошел в пещеру. Вскоре дверь пещеры открылась, и молодой человек, который выглядел очень похожим на Лань Тяня, взгляд которого едва ли можно считать нормальным, но полным разврата и снисхождения, вышел оттуда.

Это был сын клана Лань с корнем земного духа. Он нетерпеливо взмахнул руками: “Не нужно передавать привет, зачем Лань Тянь велел тебе найти меня?”

Парень кивнул, поклонился и рассказал о том, что только что произошло, попросив Лань Чжэня прийти и преподать Линь Чжижи урок.

Пока Лань Чжэнь слушал, краска нетерпения медленно исчезла с его лица. После прослушивания его лицо помрачнело: “Хм, оказывается, он действительно пришел в секту Ло Сяньцзянь!”

Неприязнь между ним и Линь Чжичжи можно было проследить еще с детства.

Лань Чжэнь уже показал свою неразумную и избалованную медвежью натуру, когда был еще

ребенком, и когда он увидел, что Линь Чжижи хорош собой, он решительно попытался заставить Линь Чжижи подружиться с ним. Однако, очевидно, из-за лекций своего отца и того, что ему больше нравился нежный Су Юй, Линь Чжижи отверг Лань Чжэня. С тех пор Лань Чжэнь превратил свою любовь в ненависть и считал Линь Чжижи занозой в своем боку.

С самого детства Линь Чжижи и Су Юй были на уровень выше его по своей квалификации и несравненной выправке, и их называли будущей надеждой кланов Линь и Су, крадя у него все внимание четырех великих кланов, что заставляло Лань Чжэня ненавидеть их так сильно, что у него чесались зубы!

И на этот раз Чжижи победил Лань Тяня..... теперь это действительно смесь старой и новой ненависти.

Но искать Лань Чжэня было бесполезно, потому что Лань Чжэнь не смог бы победить Линь Чжижи.

Этот трагический факт, хотя Лань Чжэнь и не желал признавать его, был доказан в бесчисленных боях. Лань Чжэнь, если кинется мстить за брата, только добавит еще одну красочную запись в книгу побед Линь Чжижи.

Но после того, как над ними так поиздевались, если они не будут стремиться отомстить, они не станут являться истинно благородными персонажами! Если они не вернутся на прежние позиции, величие клана Лань снесет на дно. Люди скажут, что если Линь Чжижи побьет кого-то из клана Лань, мастер этого клана Лань не посмеет даже пукнуть.

Лань Чжэнь стиснул зубы и решил пойти и найти “этого человека”.

Он сделал знак гонцу, который все еще ждал его ответа, чтобы тот ушел, повернулся, чтобы покинуть пещеру своего учителя и направился вглубь внутренних гор.

Когда Лань Чжэнь прибыл в «сказочное царство Сюми», он изобразил на редкость почтительное лицо и обратился к каменному льву-хранителю, стоящему у входа в царство: “Я Лань Чжэнь, знаком с молодым мастером, пожалуйста, сообщите ему, что я пришел”.

У этого каменного льва был дух, и, повернув глаза, он передал звук голоса и внешний вид человека, стоящего перед ним, молодому мастеру, находившемуся внутри пещеры. Получив разрешение пропустить посетителя, каменный лев переместил свое тело, чтобы освободить путь в сказочное царство.

Выражение лица Лань Чжэня смягчилось, и он вошел.

Сказочное царство было раем, где было доступно много редких и драгоценных духовных лекарств, которые трудно найти за его пределами. Редкие птицы трепетали крыльями в небе, и духовная энергия здесь была даже сильнее, чем во внутренних горах.

Это был второй раз, когда Лань Чжэнь был здесь, и он знал маршрут, направляясь к самому массивному дворцу, стоящему в центре.

Во дворце маленький ребенок лет тринадцати-четырнадцати был одет в золотисто-красный плащ, и его тонко вырезанное маленькое личико было полно гордости. Увидев, что Лань Чжэнь бежит сюда, он неодобрительно сказал: “Зачем ты меня ищешь?”

Лань Чжэнь не посмел обидеть этого маленького мальчика и поспешно компенсировал это

улыбкой.

“На этот раз я принес много забавных вещей”, - сказал он, вытаскивая из своего космического кольца кучу механических животных, которые были редкими приспособлениями, которые он специально попросил своих людей купить на аукционе и в других местах.

«Переходи к делу», - ребенок схватил камень духа, удобно расположенный на столе рядом с ним, сунул его в рот и съел кусочек за кусочком.

Видя нетерпение ребенка, Лань Чжэнь очень кратко пересказал историю, которую он слегка искажил, описав Линь Чжижи как хулигана, который угнетал семью Лань, и попросил ребенка выйти и “проучить” его.

Ребенок издал звук “пэ”, болтая своими маленькими ножками: “Ты пришел умолять меня об этом? Мой отец в последнее время пристально наблюдает за мной, и это скучно, так что давай отправимся в это путешествие”.

Лань Чжэнь улыбнулся и поблагодарил его, но его сердце было тайно ожесточенным: Линь Чжижи, это твой конец.

Потому что личность этого ребенка была необычной.

Это был Фэн Цинь, единственный сын Бога, демонического культиватора стадии трансформации Цинь Фэна. Племя демонов по своей природе испытывало трудности с размножением, и Цинь Фэну было уже несколько тысяч лет. Он очень любил свою жену, но у них никогда не было ребенка. Только недавно родился Фэн Цинь, его сын, который был настолько избалован, что его баловали даже больше, чем Лань Чжэнь.

Причина, по которой Лань Чжэнь смог заявить о своих отношениях с ним, заключалась в том, что бывший патриарх клана Лань однажды помог Цинь Фэну в процессе Нирваны, заставив Цинь Фэна почувствовать, что он в долгу перед ним, поэтому они поддерживали контакт.

Тот же уровень демонических культиваторов всегда был немного сильнее, чем у обычных людей. Не смотрите на юный возраст Фэн Циня, с точки зрения силы Линь Чжижи действительно не сможет победить его. Лань Чжэнь подумал о лице Линь Чжижи, избитого маленьким мальчиком, и громко рассмеялся, когда его пустой разум наполнился образами.

Фэн Цинь спрыгнул со своего места, жестом показал Лань Чжэню, чтобы тот показывал дорогу, и медленно последовал за ним из сказочного царства Сюми.

Фэн Цинь был милой, розовой резной фигуркой, похожей на нефрит, с отметиной пламени Феникса между бровями - изначальным огнем клана Феникса, который мог сжечь все.

Лань Чжэнь, однако, не осмеливался относиться к нему как к настоящему ребенку - с таким плохим характером этого парня, который совершает поджог по мановению волшебной палочки, к нему нужно было относиться как к маленькому предку.

Покинув гору, слуга Лань Тяня уже разослал своих информаторов и обнаружил, что Линь Чжижи после обеда направился на ледяную гору где-то во внутренних горах. Лань Чжэнь привел Фэн Циня с собой к подножию этой ледяной горы и нахмурился: “Зачем он пришел сюда? Может быть, его учитель тоже старейшина внутренней секты?”

В общем, Дао Цзун был слишком неумовим, и люди возраста Лань Чжэня могли только

слышать о нем из легенд, и если бы они действительно с ним встретились, они вообще не смогли бы узнать его.

Зрачки Фэн Циня покраснели, и его красный плащ, накинутый на плечи, особенно бросался в глаза среди льда и снега. Похожий на огонек он закатил глаза: “Старейшина-это просто старейшина, с чего бы мне его бояться? Мне достаточно подняться туда одному, ты будешь только мешать!”

Лань Чжэнь поперхнулся, и его лицо слегка позеленело: “Но ты знаешь Линь Чжижи.....”

Фэн Цинь холодно фыркнул: “Ты сомневаешься во мне?”

Услышав недовольство в голосе Фэн Циня, Лань Чжэнь яростно покачал головой. Только тогда этот огонек удовлетворенно повернул голову, оттолкнул Лань Чжэня и отправился на гору в одиночку.

Поскольку Фэн Цинь не был точно уверен, где именно находится Линь Чжижи, он просто вызвал свои огненные крылья и полетел высоко в небе в поисках фигуры юноши. Но когда он достиг высоты на полпути к горной вершине, ему показалось, что он коснулся какого-то ограничения! Крылья, сконденсированные из огня, были подавлены мощной и непреодолимой силой! Ци была настолько свирепой, что могла бы оказывать давление даже на его отца - Бога стадии трансформации!

Фэн Цинь потерял крылья, и все его тело внезапно упало с большой высоты, кувыркаясь вниз по склону горы, и, наконец, повиснув на корнях старого дерева, растущего на крутом утесе, только для того, чтобы вскоре снова понемногу упасть со скалы!

Он попытался активировать сокровище в своем теле, но сокровище, которое дал ему отец, не могло действовать из-за отсутствия прежней духовной силы. Как только мальчик пошевелился, сухой корень, на котором он висел, слегка задрожал, напугав его так сильно, что он не осмелился пошевелиться снова.

В конце концов, Фэн Цинь был всего лишь тринадцатилетним ребенком, и с точки зрения демона - культиватора, он только что родился. Столкнувшись с такой резкой переменой, он чуть не затопал ногами, не зная, что делать, глядя на бесконечный лед и снег и всхлипывая.

Возможно, это было из-за его горячих слез, но снег на старых корнях дерева, на которых он висел, немного подтаял, и внезапно Фэн Цинь так испугался, что не осмелился снова заплакать, и только почувствовал отчаяние в своем сердце.

Не зная, как долго он уже висит, уши Фэн Циня слышали звук чьего-то приближения.

Шаг за шагом, от далекого к близкому.

Широко раскрытыми, все еще полными слез глазами он увидел медленно приближающегося к дереву молодого человека с черными волосами.

Брови молодого человека были тонкими, кожа блестящей и струящейся, как одинокая белизна морозного снега, а его черные волосы были собраны в пучок нефритовой шпилькой, гладкой, как тонкий атлас. В правой руке он держал меч из пурпурного бамбука, но, подойдя к дереву, положил его в сторону на снег.

Фэн Цинь не знал почему, но, наблюдая, как юноша постепенно приближается, вдруг

вспомнил, что рассказывал ему отец о том, как он впервые встретил свою жену.

Как он тогда сказал?

....

Примечание:

Сюми – священная гора в буддийской и цзяньской религии.

<http://erolate.com/book/3882/105750>